

Нестерова Т. П. Вопрос о Додеканесских островах в международных отношениях 1920-х – 1930-х гг. / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2014. — № 8 (32) : История. Экономика. Право. — С. 67—83.

УДК 94(450).093.3+94(391)

Вопрос о Додеканесских островах в международных отношениях 1920-х – 1930-х гг.

Т. П. Нестерова

Рассматривается политика Италии, направленная на сохранение под своей властью Додеканесских островов, оккупированных Италией в ходе войны с Османской империей 1911—1912 гг. Показано, что в то же время Греция стремилась к включению Додеканесских островов в состав своих владений, так как абсолютное большинство населения островов составляли этнические греки. Итальянское правительство предприняло попытку договориться напрямую с Грецией. Однако компромиссного решения найти не удалось. Греческая сторона не желала отступить, поскольку ей оказывали поддержку США, Великобритания и Франция. В течение года после окончания Парижской конференции обстановка в Европе на политической арене изменилась. Греция постепенно теряла поддержку со стороны великих держав, а вместе с этим и свои позиции. Это в значительной степени способствовало усилиям итальянской дипломатии, которой удалось добиться определённого успеха. Острова были официально признаны итальянским владением в результате договоров, подписанных по итогам Парижской (1919) и Лозаннской (1923) конференций. В дальнейшем вопрос о принадлежности Додеканесских островов поднимался неоднократно. Тем не менее в период между мировыми войнами Италия сумела отстаивать свои права на владение островами.

Ключевые слова: Италия; Греция; Великобритания; Додеканесские острова; колониальная политика; Итальянские острова Эгейского моря.

Итальянская колониальная империя формировалась на протяжении нескольких десятилетий в конце XIX — начале XX вв. Приоритетным направлением внешней политики Италии в этот период был средиземноморский регион, в частности Восточное Средиземноморье. Эгейский вопрос, появившись в ходе Ливийской войны 1911—1912 гг., породил проблему Додеканесских островов в итальянской внешней политике. Додеканесские острова, расположенные в юго-восточной части Эгейского моря, занимали выгодное стратегическое положение и позволяли контролировать торговые пути в этом регионе (хотя даже итальянские военные руководители в период Ливийской войны считали, что Додеканесские острова не обладают существенной стратегической и экономической ценностью [Rosselli]).

Оценив значение Додеканесских островов, итальянская дипломатия в течение всего второго десятилетия XX века последовательно осуществляла курс на включение архипелага в состав итальянских владений, а затем и на сохранение островов под итальянским контролем. При этом первоначально декларировалось, что оккупация Додеканесских островов носит временный характер, а мирное соглашение, подписанное в 1912 году в Лозанне, предусматривало вывод итальянских войск с Додеканесских островов. Однако, ссылаясь на сохранение отдельных турецких отрядов в Северной Африке, итальянцы затягивали вывод своих войск с островов. Османская империя не настаивала на немедленном выводе итальянских войск, опасаясь, что острова могут перейти к Греции, более враждебно настроенной по отношению к Турции. Международная ситуация накануне и во время Первой мировой войны привела к сохранению итальянского оккупационного режима на Додеканесских островах, несмотря на то, что Греция при поддержке Франции и Великобритании неоднократно предъявляла претензии на острова. В то же время Лондонский договор 1915 года, на основании которого Италия вступила в Первую мировую войну, предусматривал формальную передачу Додеканесских островов Италии.

Вопрос о Додеканесских островах на Парижской мирной конференции 1919 года был поставлен только через четыре месяца после ее начала, в мае 1919 года, когда началось обсуждение вопросов, связанных с «османским наследством».

По вопросу о присоединении островов к своим владениям Италия встретила серьёзное сопротивление со стороны США. В течение всей конференции позиция президента США Т. В. Вильсона оставалась непреклонной, он настаивал на передаче островов Греции, апеллируя к принципу права наций на самоопределение. На Додеканесах преобладало греческое население. Параллельно продолжал обсуждаться вопрос о городе Фиуме, на который Италия также выдвигала претензии. В связи с этим 7 мая 1919 года на очередном заседании конференции Вильсон заявил, что «единственным преимуществом передачи итальянцам Фиуме» было бы «аннулирование Лондонского договора, который передавал Додеканесы Италии» [FRUS, vol. 5, p. 482]. 13 мая 1919 года в официальном докладе американской делегации относительно греческих территориальных претензий также указывалось, что США «не признают применимость Лондонского договора и на простых основаниях справедливости рекомендовали бы передать острова Греции» [FRUS, vol. 11, p. 525]. Как и Смирна (современный Измир в Турции), Додеканесские острова, по мнению Вильсона, должны были отойти к Греции под её полный суверенитет, на остальные территории, указанные в меморандуме греческого политического лидера Элефтериоса Венизелоса (уроженца Додеканесских островов), она должна была получить мандат Лиги Наций. Максимум, что Италия могла приобрести из турецких территорий, по мнению Вильсона, была южная часть Анатолии, что учитывало итальянские экономические интересы в этом регионе [FRUS, vol. 5, p. 582].

Великобритания и Франция поддержали позицию США, хотя и не выступали так активно против претензий на архипелаг со стороны Италии. Тем не менее эти державы присоединились к резолюции,

в которой в очередной раз речь шла о передаче Додеканесских островов, а также острова Кастельроссо (Кастеллоризо) и города Смирны в пользу Греции [FRUS, vol. 5, p. 622]. Особую политику вне рамок конференции и официальных переговоров проводила Франция. Начиная с 1917 года она осуществляла на Додеканесах политику, шедшую вразрез с интересами Италии. Франция стремилась усилить собственное влияние на архипелаге, католическая миссия которого находилась под французским протекторатом. Таким образом, через посредство религии французское правительство пыталось склонить симпатии местного населения на свою сторону [DDI, ser. 5, vol. 8, № 114, p. 81]. Кроме того, давление оказывалось и на префекта Родоса с целью враждебно настроить его по отношению к итальянским чиновникам на островах [DDI, ser. 5, vol. 8, № 382, p. 245]. По сообщениям губернатора Родоса, французское правительство, «желая сделать красивый жест по отношению к Греции», намеревалось передать ей остров Кастельроссо, который французы оккупировали ещё в декабре 1915 года [DDI, ser. 6, vol. 1, № 276, p. 136] и который находится на значительном удалении от основных островов архипелага.

Представители Италии, предъявив длинный список территориальных претензий, в основном подкреплённых Лондонским договором, продолжали настаивать на них, не соглашаясь на компромиссные варианты. Союзники же заявляли, что требования итальянцев являются взаимоисключающими. В частности, Италии было предложено получить город Фиуме на основаниях плебисцита, но в этом случае отказаться от претензий на Далмацию и от Додеканесских островов.

Встретив столь упорное сопротивление со стороны союзников, итальянское правительство попыталось договориться напрямую с Грецией. Итало-греческие переговоры были начаты уже в январе 1919 года (ещё до начала Парижской мирной конференции) и носили неофициальный характер. Отношения между странами на некоторое время нормализовались. В. Э. Орландо заявлял, что Италия «воодушевлена желанием прийти к разумному и дружескому соглашению

с Грецией по территориальным вопросам» [Ллойд-Джордж, 1957, с. 381]. О подобных стремлениях говорил и Э. Венизелос. Помимо вопроса о принадлежности островов Эгейского моря, обсуждались также проблемы Северного Эпира и малоазиатских провинций Турции, которые входили в сферы интересов обеих стран. Итальянское правительство настаивало на совокупном обсуждении всех трёх вопросов, так как уступки греческой стороны в одном из них позволили бы итальянцам пойти на компромисс в другом. В результате к 24 января 1919 года Италия представила Венизелосу проект, по которому предусматривалось сохранение границы на побережье Эпира (южной границы Албании), установленной Флорентийской конференцией 17 декабря 1913 года [Нестеров, 2008, с. 200]. Во владения Греции должны были войти Корица, Эрцег, Лисковац. В этом случае С. Соннино обещал пойти на уступки Греции в вопросе о Додеканесских островах [DDI, ser. 6, vol. 2, № 95, p. 51]. В частности, Италия готова была отказаться от большей части островов архипелага, оставив за собой лишь Родос и ещё один по своему выбору; предполагалось, что вторым островом может быть Скарпанто (Карпатос) [DDI, ser. 6, vol. 2, № 303, p. 207]. Однако компромиссного решения найти не удалось. Греческая сторона руководствовалась меморандумом, составленным Э. Венизелосом ещё 30 декабря 1918 года по рекомендации президента США; в текст меморандума были включены максимально широкие территориальные претензии по всем интересующим её территориям [Соколовская, 1990, с. 204]. Отступить Греция не желала, чувствуя поддержку со стороны США, Великобритании и Франции. Греция продолжала настаивать на применении к вопросу о принадлежности территорий принципа национального самоопределения, ссылаясь на тот факт, что на Додеканесских островах проживает 110 тыс. греков и только 12 тыс. представителей других национальностей, включая итальянцев [FRUS, vol. 3, p. 859].

Как и годом ранее, Греция возобновила антиитальянскую пропаганду: депутаты греческого парламента организовывали массовые

митинги против «незаконного владения итальянцами как Эпиром, так и Додеканесами» [DDI, ser. 6, vol. 2, № 136, p. 86]. Не отказывалась от борьбы и итальянская сторона, учитывая особенную важность островов в условиях, когда возможность удовлетворения требований Италии в других регионах казалась маловероятной. Острова были необходимы Италии и по причине их непосредственной близости к побережью Анатолии, свои права на которую итальянцы намеревались окончательно утвердить по результатам мирной конференции [DDI, ser. 6, vol. 2, № 267, p. 178]. Как справедливо отмечал Э. Венизелос, Италия противостояла греческой экспансии не только потому, что «непосредственно Греция могла затмить Италию», но и потому, что «в данных обстоятельствах Греция могла стать инструментом английской и французской политики» [DDI, ser. 6, vol. 2, № 788, p. 423].

По этим причинам итальянское правительство было вынуждено активизировать свою деятельность на других направлениях, действуя как дипломатическими, так и недипломатическими методами. На мирной конференции итальянские представители пытались ограничить греческие приобретения даже в тех регионах, где их интересы не сталкивались, не говоря уже о территориях, на которые Италия претендовала, в частности в Малой Азии. Итальянские делегаты в комитете по греческим делам начали выступать даже в защиту болгарских интересов в ущерб Греции. В Северном Эпире были сформированы албанские отряды, готовившие вооружённое сопротивление греческой оккупации, советниками в этих отрядах были итальянские офицеры. Италия активизировала свою деятельность в Турции, развернув в местной печати кампанию против греческих требований. В Смирне (Измире) итальянские агенты готовили мятеж турок против перехода этой провинции к Греции. Италии удалось наладить связь с главным противником греческих планов — лидером турецкого сопротивления Мустафой Кемалем, которому Италия оказывала материальную поддержку [Ллойд-Джордж, 1957, с. 382].

Что касается непосредственно Додеканесских островов, в целях предотвращения возможных акций со стороны местного населения за воссоединение с Грецией итальянские власти удвоили полицейские силы, установили надзор за советом нотаблей. Для жителей островов был введен запрет на переписку с людьми, проживающими за границей [FRUS, vol. 5, p. 465]. Фактически была установлена блокада архипелага. В то же время давление со стороны Италии не коснулось религиозных вопросов. Итальянские представители на островах не реагировали на провокационные действия православного духовенства Додеканесских островов, инспирируемые греческим правительством, продолжая вести «либеральную политику» по отношению к православным [DDI, ser. 6, vol. 2, № 867, p. 656]. Кроме того, Италия пыталась наладить отношения и с мусульманской общиной архипелага, главной целью которой было, естественно, возвращение островов под власть Турции. Однако, так как «питать иллюзий по этому поводу не приходилось», турки Додеканесов «предпочитали итальянское доминирование греческому» [DDI, ser. 6, vol. 2, № 552, p. 381].

Подобная политика итальянской стороны не могла не тревожить союзников. 18 мая 1919 года и Великобритания, и США выразили протест против базирования итальянских солдат на архипелаге, в частности на острове Родос, откуда Италия осуществила высадку войск в Адалии, по словам Соннино, «для предотвращения беспорядков, граничащих с анархией» [FRUS, vol. 5, p. 720]. Италия же объясняла свои действия тем, что, хотя острова и не были формально переданы Италии, «они находятся во временной оккупации ещё со времён Ливийской войны». Представители Италии настаивали, что, если итальянцы уйдут с Родоса, это вызовет «большое волнение в общественном мнении Италии, поскольку для такого ухода нет оснований» [Альдрованди Марескотти, 1944, с. 290].

У итальянского правительства действительно было немало поводов к опасениям. В июне 1919 года ситуация в Италии ещё более

осложнилась. В стране стали пропагандироваться лозунги об «урезанной победе», о том, что Италия оказалась «побеждённой в лагере победителей» [История Италии, 1971, с. 7], которые в значительной степени увеличивали недовольство среди итальянцев. В такой обстановке, так и не решив главных внешнеполитических задач, правительство В. Э. Орландо 21 июня 1919 года было вынуждено уйти в отставку, уступив место правительству Ф. С. Нитти — сторонника ослабления внешнеполитической напряжённости и умеренных реформ внутри страны. Новым министром иностранных дел стал Титтони. Подготавливая проект предложений вновь сформированному правительству Италии, великие державы исключили из него упоминание об архипелаге, что должно было означать отказ от Лондонского договора [FRUS, vol. 6, p. 759].

Переговоры по проблеме Додеканесских островов продолжались вплоть до окончания работы Парижской конференции, но так и не привели к конкретным результатам. Итальянским дипломатам не удалось сломить сопротивление других держав-победительниц, и практически все требования греков были удовлетворены. Обещание передать Греции Додеканесские острова также оставалось в силе.

10 августа в Севре (близ Парижа) между представителями султанского правительства Турции и державами-победительницами в первой мировой войне был подписан мирный договор, который, наконец, решил вопрос о Додеканесских островах.

За год после окончания Парижской конференции обстановка в Европе на политической арене несколько изменилась. Греция постепенно теряла поддержку со стороны великих держав, в первую очередь Франции, а вместе с этим и свои позиции. Это в значительной степени способствовало усилиям итальянской дипломатии, которой удалось добиться определённого успеха на этом направлении. «В целях поддержания политического и стратегического равновесия» [Trattato di Sevres] было решено оставить за Италией Додеканесские острова. Статья 122 Севрского договора устанавливала, что «Турция

отказывается в пользу Италии от всех своих прав и правооснований на острова Эгейского моря, а именно: Стампалию, Родос, Халки, Скарпанто, Пископис, Касос, Нисирос, Калимнос, Лерос, Патмос, Липсос, Сими и Кос, оккупированные Италией, и на прилегающие к ним островки, а также на остров Каstellороссо» [Севрский мирный договор..., 1927, с. 37].

Однако Севрский договор, предполагавший раздел арабских и европейских владений Османской империи между европейскими державами, а также расчленение собственно Турции, лишение её выхода к Средиземному морю и закрепление в ней полуколониального режима [Лозаннская конференция...], так и не вступил в силу. Правительство Мустафы Кемале не приняло его, посчитав слишком суровым по отношению к турецкой нации. Греция, сочтя военнополитическую ситуацию благоприятной, в январе 1921 года начала военные действия против Турции, но вскоре греческое наступление было остановлено. Турецкая армия, перехватив инициативу, одержала решающую победу в сентябре 1922 года. Для обсуждения итогов войны была созвана мирная конференция, проходившая в Лозанне с 20 ноября 1922 года по 24 июля 1923 года [Смирнова, 1979, с. 23]. Итальянскую делегацию в качестве министра иностранных дел возглавил Бенито Муссолини. Результатом конференции стал Лозаннский мирный договор от 24 июля 1923 года, по которому многие владения Турции, ранее отторгнутые Севрским договором, были возвращены ей. Фактически договор, подписанный в Лозанне, заменил собою последний. Что касается Додеканесов, их статус изменён не был, и острова были переданы под итальянский суверенитет де-юре.

Однако и после этого не все державы считали вопрос решённым. Великобритания, в сфере влияния которой находилась Греция, пыталась добиться пересмотра участи островов при своём непосредственном участии. Вопрос об установлении греческого суверенитета над островами был поставлен ещё в ноте британского министра иностранных дел лорда Керзона от 11 ноября 1922 года [Смирнова, 1979,

с. 22]. Однако неопределённость внутривосточной обстановки, создавшейся в Греции в результате переворота, оттолкнула её британских покровителей и перевела их симпатии на сторону Италии. Великобритания даже разорвала дипломатические отношения с Грецией под предлогом расстрела там политической оппозиции [Смирнова, 1979, с. 25]. Италия, политика которой определялась тем, насколько то или иное решение могло облегчить ее планы в отношении архипелага, последовала английскому примеру.

Однако к 1924 году обстановка нормализовалась, и Великобритания вновь вынесла вопрос о Додеканесах на повестку дня. По словам главы итальянской миссии в Афинах Де Фачендиса, «Англия, вопреки своим явным опасениям в Средиземноморье, стремилась удержать Грецию верной себе, противясь влиянию других держав; если раньше она пыталась ослабить позиции Франции в Греции, то теперь — воспрепятствовать возможности укрепления здесь Италии» [DDI, ser. 7, vol. 3, № 23, p. 15]. Всё это происходило на фоне нормализации итало-греческих отношений после прихода к власти Э. Венизелоса в начале 1924 года в условиях после свержения монархии и установления нового республиканского режима в Греции. Заинтересованная в мире в Восточном Средиземноморье после продолжительных войн, Греция стремилась установить дружеские отношения с соседними средиземноморскими державами, включая Италию. По этой причине ни глава правительства Венизелос, ни министр иностранных дел Кафандарис не поддержали английскую инициативу, выразив желание решить данный вопрос с Италией напрямую, без посредников [DDI, ser. 7, vol. 3, № 23, p. 15].

Несмотря на это заявление с греческой стороны, британское правительство продолжало делать нежелательные для Италии публичные заявления, акцентируя внимания на этнической стороне вопроса [DDI, ser. 7, vol. 3, № 27, p. 18]. Между Римом и Лондоном развернулись переговоры, проходившие главным образом через итальянского посла в Великобритании Делла Торретту.

Помимо проблемы Додеканесских островов, Муссолини и Макдональду предстояло решить вопрос о компенсациях в пользу Италии в Джубаленде [DDI, ser. 7, vol. 3, № 33, p. 22]. Великобритания рассматривала их неразрывно друг от друга, пытаясь добиться от Италии уступок хотя бы в одном из них. Кроме того, после смены правительства Р. Макдональд отказывался решать их на базе договорённостей, достигнутых ранее между лордом Керзоном и правительством Италии [DDI, ser. 7, vol. 3, № 34, p. 22]. Согласно новым условиям, англичане обещали незамедлительное решение вопроса о Джубаленде в обмен на уступку островов архипелага, которые «менее всего интересовали Италию» [DDI, ser. 7, vol. 3, № 35, p. 23]. В случае если Италия отказывалась уступить острова добровольно, вопрос предлагалось вынести на рассмотрение международного суда [DDI, ser. 7, vol. 3, № 35, p. 23].

Италия, напротив, предлагала рассматривать эти два вопроса независимо друг от друга. Что касается Додеканесов, её позиция была твёрдой: никаких уступок в пользу Греции. По словам Муссолини, «Италия не получила никаких преимуществ от нового порядка в Восточном Средиземноморье, установленного Лозаннским договором», и так как «адекватные компенсации в регионе в пользу Италии согласно Лондонскому договору не были осуществлены», не могло идти и речи об уступке островов архипелага [DDI, ser. 7, vol. 4, № 75, p. 49].

Помимо этого, итальянский министр настаивал на заинтересованности Турции в данном вопросе. По его словам, Италия, не будучи связанной с этой страной какими-либо официальными обязательствами, тем не менее «не могла отстраниться от обязательств морального характера» [DDI, ser. 7, vol. 3, № 165, p. 102]. Итальянские дипломаты утверждали, что только принадлежность островов Италии может сохранить равновесие в регионе и гарантировать мир. В противном случае интересы Турции были бы ущемлены, ведь «политическая и экономическая жизнь островов тесно связаны с Турци-

ей» [DDI, ser. 7, vol. 3, № 165, p. 102]. Итальянское управление, по мнению Муссолини, установило некую «диафрагму», посредством которой «можно будет избежать столкновений между двумя народами: турецким и греческим, разделёнными давними и недавними военно-политическими противоречиями» [Там же]. Однако главными были причины стратегического характера. Как утверждали итальянские эксперты, необходимо было сохранить именно все острова по причине их стратегического значения, так как те острова, которые итальянцы могли бы оставить, «однажды превратились бы в опорную базу против Италии» [DDI, ser. 7, vol. 4, № 228, p. 129].

Одновременно итальянцы проводили активную политику и на самих островах. Правительство спешило законодательно оформить свою власть на Додеканесах. Среди населения архипелага проводилась активная пропаганда, власти предпринимали всевозможные меры, призванные склонить симпатии местных жителей в сторону итальянской администрации. В августе 1924 года был принят декрет, отменивший режим капитуляций и упразднивший почтовые отделения и службы иностранных государств на Додеканесах. Таким образом, влияние иностранцев практически свели к минимуму. Вскоре был отменён и оккупационный режим [DDI, ser. 7, vol. 4, № 437, p. 255]. В начале сентября итальянский парламент принял закон, установивший статус автономного владения для Додеканесов [DDI, ser. 7, vol. 4, № 441, p. 258]. Жители островов освобождались от военной службы. На должность губернатора владения Муссолини назначил Марио Лаго [DDI, ser. 7, vol. 4, № 443, p. 259].

Все эти меры в значительной степени способствовали урегулированию вопроса о Додеканесах. Пассивность греческого правительства и решительные действия Муссолини не позволили англичанам добиться пересмотра принадлежности островов. Отношения с Великобританией в итоге нормализовались. Италия не рассматривала Грецию приоритетной сферой влияния на Балканах и в тот момент реально не могла противостоять здесь британскому влиянию.

Итало-греческие отношения во второй половине 1920-х годов оставались достаточно ровными. В сентябре 1928 года между странами был подписан договор о нейтралитете и поддержании статус-кво, созданного мирными договорами [Смирнова, 1979, с. 140]. Греция не высказывала официальных претензий на архипелаг, и, как заявил Венизелос, «вопрос о Додеканесских островах в отношениях между Грецией и Италией более не существовал» [DDI, ser. 7, vol. 7, № 38, p. 33]. Единственная попытка со стороны греческих экстремистов дестабилизировать обстановку в мае 1929 года, превратив религиозный праздник в политическую манифестацию [DDI, ser. 7, vol. 7, № 463, p. 456], также не нашла поддержки со стороны греческого правительства.

В 1929 году Италия подписала соглашение с правительством Египта, согласно которому все додеканесцы, проживавшие на территории Египта, переходили в итальянское подданство [Giglio, 1929, p. 347]. Этот шаг нанёс значительный ущерб греческим ирредентистам (чья штаб-квартира находилась в Александрии), выпускавшим антиитальянские газеты и пропагандировавшим переход в греческое подданство среди египетских додеканесцев.

В тридцатые годы XX века переговоры по поводу Додеканесских островов возобновились между Италией и Грецией в двустороннем порядке, без вмешательства третьих стран. Италия, заинтересованная в улучшении отношений с Грецией, была вынуждена возобновить обсуждение вопроса. По словам итальянского посла в Афинах Бастиани, даже по прошествии более 10 лет «греческий ирредентизм» в отношении Додеканесов и Кипра не потерял своих сторонников [DDI, ser. 7, vol. 11, № 90, p. 154]. На высшем же уровне греческие политики либо по-прежнему не заявляли претензий на архипелаг, либо делали очень осторожные заявления. В ноябре 1931 года, выступая перед греческим парламентом, Венизелос заявил: «Можно предвидеть, что два или три из Додеканесских островов, которые представляют для Италии особый интерес, останутся окончательно во владении Италии. Относительно остальных мы не теряем надежды, что когда-ни-

будь они будут уступлены Греции Италией. Но это будет возможно только лишь в обстановке теснейшей дружбы, зародившейся в последние годы, и также при условии, что великие средиземноморские державы посчитают правильным, если она сделает этот благородный жест по отношению к нации, дружественные связи с которой оказались нерушимыми в течение долгого времени» [DDI, ser. 7, vol. 11, № 90, p. 154].

Итальянское правительство, тем не менее, относилось к такого рода заявлениям очень осторожно, видя в них замаскированную попытку разжечь волнения на островах [DDI, ser. 7, vol. 11, № 77, p. 130]. В переписке с посланником в Афинах министр иностранных дел Италии Дино Гранди заявлял о том, что уступка даже одного из островов — «абсурднейшая из гипотез», которая «не должна рассматриваться возможной кем-либо вообще, тем более представителем Италии», что в противном случае «структура владения была бы нарушена, а судьба оставшихся островов — фатально предопределена» [DDI, ser. 7, vol. 11, № 143, p. 256]. Несмотря на заинтересованность в улучшении отношений с Грецией, итальянцы не очень верили в искренность греческой дружбы, что подтверждалось фактами: минимальной согласованностью греческой политики с политикой Италии на международной арене, отказом от предложения Италии о подписании трёхстороннего итало-греко-турецкого соглашения [DDI, ser. 7, vol. 11, № 143, p. 256]. Таким образом, всерьёз вопрос об уступке каких-либо островов Додеканесского архипелага в пользу Греции итальянцами не рассматривался. По этой же причине итальянское правительство поддерживало Великобританию в проблеме Кипра [DDI, ser. 7, vol. 11, № 143, p. 256].

В 1935 году после новой смены власти в Греции, где была восстановлена монархия, греческие ирредентисты предприняли попытку пересмотреть вопрос об островах, организовав восстание на острове Калимос. Итальянское правительство, однако, не поддалось провокации и отреагировало достаточно спокойно: в Грецию был направ-

лен официальный протест, а жители острова, принимавшие участие в восстании, были амнистированы [DDI, ser. 8, vol. 2, № 201, p. 181]. Амнистия была совершена в обстановке секретности, чтобы, по словам Боскарелли, «греческое вмешательство не было переоценено в глазах населения Додеканесов» [DDI, ser. 8, vol. 2, № 594, p. 573]. Итало-греческие отношения снова начали ухудшаться. Греческое общественное мнение было настроено враждебно к Италии и благосклонно к Великобритании, «из рук которой Греция надеялась получить Додеканесы» [DDI, ser. 8, vol. 2, № 912, p. 897].

Что касается ещё одной заинтересованной стороны — Турции, то она открыто не предъявляла притязаний на возвращение Додеканесов. В то же время Турция рассматривала возможные последствия усиления итальянской активности в Средиземноморье. В марте 1934 года Муссолини вновь выразил идею о праве Италии на господство на Средиземном море, что вызвало тревогу у многих стран, у Турции в том числе. Фортификационные работы, начатые итальянцами на Додеканесах, расположенных вблизи Анатолийского побережья, также не способствовали рассеиванию подозрений, возникших в турецком общественном мнении и официальных кругах. Поэтому в Турции был предпринят антиитальянский демарш в виде военно-инспекторской поездки президента Мустафы Кемала Ататюрка с генералитетом в район Измира и западного побережья [Смирнова, 1979, с. 249]. Турецкое правительство потратило десять миллионов лир на артиллерию и авиацию в Анатолии [DDI, ser. 8, vol. 2, № 310, p. 288]. Тем не менее в течение 1935 года сторонам удалось согласовать позиции, и турецкое правительство, постоянно информируемое о действиях итальянцев на архипелаге, уже более не возражало против строительства фортификационных сооружений на Додеканесских островах [DDI, ser. 8, vol. 2, № 170, p. 152]. В реальности же приготовления Италии в Восточном Средиземноморье, чья политика всё больше принимала прогерманскую ориентацию, были направлены против Великобритании, «чтобы защитить владение

в случае возможного морского итало-английского конфликта» [DDI, ser. 8, vol. 2, № 171, p. 154]. Таким образом, итальянская политика в отношении Додеканесов в данный период оказалась успешной, и вопрос о принадлежности Эгейских островов на международном уровне был закрыт.

Источники

1. *Альдрованди Марескотти Л.* Дипломатическая война : воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.) : пер. с итал. / Л. Альдрованди Марескотти ; ред., авт. предисл. Б. Е. Штейн. — Москва : ОГИЗ. Госполитиздат, 1944. — 392 с.

2. *Ллойд-Джордж Д.* Правда о мирных договорах : в двух томах : пер. с англ. / Д. Ллойд Джордж. — Москва : Изд-во иностранной литературы, 1957. — Т. 2. — 555 с.

3. *Лозаннская конференция 20 ноября 1922 — 24 июля 1923 гг.* [Электронный ресурс] // Всемирная история дипломатии : сайт. — Режим доступа : <http://www.diphis.ru/index.php>.

4. *Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне* : пер. с франц. / под. ред. Ю. В. Ключникова, А. В. Сабанина ; вступ. статья проф. Ю. В. Ключникова. — Москва : Издание Литиздата НКВД, 1927. — LIV, 303 с.

5. DDI — *I Documenti diplomatici italiani.*

Ser. 5. (1914 — 1918). Vol. 8. — 16 maggio — 31 agosto 1917. — Roma, 1985.

Ser. 6. (1918 — 1922). Vol. 2. — 18 gennaio — 23 marzo 1919. — Roma, 1955.

Ser. 7. (1922 — 1935). Vol. 3. — 23 febbraio 1924 — 14 maggio 1925. — Roma, 1959.

Ser. 7. (1922 — 1935). Vol. 4. — 15 maggio 1926 — 6 febbraio 1927. — Roma, 1962.

Ser. 7. (1922 — 1935). Vol. 11. — 5 settembre 1931 — 31 marzo 1932. — Roma, 1981.

Ser. 8. (1935 — 1939). Vol. 2. — 1 settembre — 31 dicembre 1935. — Roma, 1991.

6. FRUS — *The Foreign Relations of the United States : 1919 : The Paris Peace Conference.* — Vol. 3. — Washington : United States Government Printing Office, 1945. — 1062 p. — Vol. 5. — Washington : United States Government Printing Office, 1946. — 949 p. — Vol. 6. — Washington : United

States Government Printing Office, 1945. — 1021 p. — Vol. 11. — Washington : United States Government Printing Office, 1945. — 736 p.

7. *Trattato di Sèvres* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.dodecannes.org/Trattatodi%Sevres1920.html>.

Литература

1. *История Италии* : в трех томах / [Акад. наук СССР, Ин-т всеобщ. истории] ; редкол. : акад. С. Д. Сказкин, К. Ф. Мизиано, С. И. Дорофеев. — Москва : Наука, 1970—1971. — Том 3. — 1971. — 607 с.

2. *Нестеров А. Г.* Великобритания и вопрос о границах Албании (1912—1944) / А. Г. Нестеров // *Imagines mundi* : альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв. — Вып. 6. — Серия «Альбионика». — Вып. 3. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — С. 198—207.

3. *Смирнова Н. Д.* Политика Италии на Балканах : очерк дипломатической истории, 1922—1935 / Н. Д. Смирнова. — Москва : Наука, 1979. — 403 с.

4. *Соколовская О. В.* Греция в годы первой мировой войны, 1914—1919 гг. / О. В. Соколовская. — Москва : Наука, 1990. — 307 с.

5. *Giglio C.* Dodecaneso / *C. Giglio* // *Oriente moderno*. — 1929. — № 8. — P. 347.

6. *Rosselli A.* Come l'Italia conquista il Dodecannesio [Электронный ресурс] / А. Rosselli. — Режим доступа : <http://www.anpi.it/militari/rodi.html>.

© **Нестерова Татьяна Петровна (2014)**, кандидат исторических наук, доцент, кафедра зарубежного регионоведения, Институт социальных и политических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург), tnesterova@yandex.ru.